

Творчески
предизвикателства
в психологията

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИДЕНТИЧНОСТЬ», ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Михаил Жилин*

THEORETICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT "IDENTITY", BASIC COMPONENTS AND THEIR SPECIAL ASPECTS

Mikhail Zhilin

Abstract: Identity is a nuanced concept that is used in psychological and social science disciplines to provide the description of the core of the personality. This writing reviews various components ascribed to the concept of social identity in the frameworks of personal and social development. The implications of these different conceptualizations of identity are discussed with a call for the integrative theory that includes both types of development. This article presents an attempt to identify and analyze the structural components of identity in order to further study this concept and to create the basis for its formalized assessment in terms of interaction with various social, cultural and personal factors. Based on the theory of identity of E. Erikson, as well as on the theory of self-identification by J. Turner, the structural components of identity were determined in this essay.

Keywords: identity; social identity; identity theory; social theories, social groups; self concept.

В настоящее время проблематика идентичности занимает ведущее место в научном анализе современных обществ. Это обусловлено тем, что качественные изменения социальных процессов становятся более глобальными и частыми, принимают системный характер, что приводит к утрате стабильных социальных структур и как следствие, к повышению уровня стресса в обществе. Различные

* **Михаил Жилин** – старший преподаватель Кафедры практической психологии, Одесского национального морского университета, Одесса, Украина, e-mail: zhylin.mykhailo@gmail.com

концептуализации идентичности становятся фундаментальной частью современной психологической теории. Представители практически всех гуманитарных наук вовлечены в дискуссию об идентичности, что привело к большому объёму публикаций по данной тематике и к трудностям в их количественной оценке.

На наш взгляд, в определении идентичности можно выделить следующие основные трудности:

Во-первых, в разных направлениях психологии присутствует ряд понятий, которые по своей сути являются сходными понятию «социальная идентичность», как особенная структура знания о себе: «схема Я» (Georgen 1968: 299–308), «последовательность идентичностей» (Markus 1977: 63–78), «ядро концепций, комплекс знаний о себе, произрастающих из прошлого опыта» (Svenson 1981: 143–148), и др.

Во-вторых, понятие «идентичность» нередко используют в качестве дополнения, уточнения, или замены таких терминов как «Я-концепция» (Markus, Wurf 1987: 299–337), «образ Я» (Markus 1977: 63–78), «самость» (Stryker 1986: 89–104), «социокультурное Я» (Oyserman, Markus 1993: 187–213) и т.д. В большинстве случаев они остались теми же, что и при изучении личности.

В-третьих, термин «социальная идентичность» стал часто используемым и применяется в связи с другими понятиями: самовосприятие, категории, роли, элементы Я-концепции, схемы и ряд других, вне зависимости от того, что они не являются сходными.

Впервые понятие «идентичность» в психологической науке использовал американский психолог У. Джеймс, который подчеркивал такие свойства идентичности, как борьба внутреннего и внешнего, тождественность и соответствие себе и обществу (Джеймс 1982: 288).

Научный подход, во всех своих формах, предполагает поиск закономерностей, относящихся к формированию, строению, развитию и осуществлению функций изучаемых явлений и феноменов. В связи с чем, нам представляется необходимым, при исследовании различных видов идентичности, изучить её компоненты, связанные с устойчивостью личности во времени.

В последние годы появилось немало работ, посвященных различным критериям, на основе которых возможно выделить

компоненты идентичности. Двумя основными теориями в этом направлении стали теории телесной и нематериальной природы психики. В первом случае, основой для самоопределения в повседневной жизни являются факты о человеческих телах, такие как: сходство во внешности, сходство в структуре ДНК в различных группах, а также функционирование различных мозговых структур (Данилова, Крылова 2005: 478; Николлс 2017: 453–454). Второй подход предполагает существование психики (и идентичности как её части) как определённой нематериальной субстанции, временно связанной с человеческим телом, но являющейся независимой от него (Костин 2017: 92–100; Решетников 2011: 66–69).

В. С. Малахов пишет: «Употребление термина „идентичность“ в социально-гуманитарных науках – культурной антропологии, социологии, социальной психологии – долгое время идет по параллельному с философией руслу, с последней, практически не пересекаясь» (Малахов 1998: 43). Он также отмечает, что: распространение термина „идентичность“ и его введение в междисциплинарный научный обиход связано с именем Эрика Эриксона, который определял идентичность как «способность ощущать себя обладающим непрерывностью и тождественностью, и поступать соответственно» (Эриксон 1996: 153). Им были исследованы социально-психологические механизмы и способы формирования психосоциальной идентичности в процессе взросления человека. На основе этого он построил схему развития человека, выделив восемь этапов, охватывающих всю жизнь – от рождения до старости.

В каждой стадии есть критический период, на протяжении которого должно происходить развитие значимых качеств. Говоря о понятии «кризиса», Эриксон имел ввиду особые значимые моменты в процессе человеческой жизни: «моменты выбора между прогрессом и регрессом, интеграцией и отставанием» (Эриксон 1996: 270). В результате этого может возникнуть психологическая травма, которая разрушит хрупкий баланс пройденных стадий, что приводит к неизбежному регрессу и разрушению текущего состояния идентичности.

Эриксоном были выделены такие аспекты идентичности:

1. Индивидуальность – сознательное ощущение собственной уникальности и собственного отдельного существования.

2. Тождественность и целостность – ощущение внутренней тождественности, непрерывности между тем, чем человек был в прошлом и чем обещает стать в будущем; ощущение того, что жизнь имеет согласованность и смысл.

3. Единство и синтез – ощущение внутренней гармонии и единства, синтез образов себя и детских идентификаций в осмысленное целое, которое рождает ощущение гармонии.

4. Социальная солидарность – ощущение внутренней солидарности с идеалами общества и подгруппы в нем, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком других людей и что она соответствует их ожиданиям и восприятию (Evans 1969: 275).

Эти аспекты осуществляют функции адаптации человека к окружающей среде, подготавливая его к переживанию событий, грозящих ему разрывом непрерывности, как в организме, так и в среде, дает возможность прогнозировать как внутренние, так и внешние опасности, а также интегрируют его дарования и социальные возможности.

Таким образом, идентичность в понимании Э. Эриксона представляет собой механизм адаптации, который развивается в конфликте с окружающим миром и создает различные представления человека о себе. Она, сама по себе, не представляет из себя конструкт, который мог бы претендовать на свое универсальное положение в организации психики и личности.

Научное изучение различных характеристик идентичности связано также с развитием социальной психологии. В работах современных отечественных и зарубежных социальных психологов проблема идентичности широко представлена как один из ключевых моментов психологии социального познания (Андреева, Г. М., Ермолаева, Е. П., Иванова, Н. Л., Поваренкова, Ю. П., Стефаненко, Т. Г., Тэджфел, Г., Тернер, Дж., Шнайдер, Л. Б., и др.)

Согласно теории социальной идентичности, разработанной Г. Тэджфелом и Дж. Тернером, понятие «социальной идентичности» определяется как «те аспекты „образа Я“ человека, которые

возникают из социальных категорий, к которым он ощущает свою принадлежность» (Tajfel, Turner 1979: 33–47).

Это утверждение получило дальнейшее развитие в работах Дж. Тернера. Созданная им теория самокатегоризации (Tajfel, Turner 1979: 33–47) опирается на влияние различных когнитивных процессов, которые происходят в процессе самоопределения. Тернер опирался на тот факт, что каждый человек является членом сразу нескольких социальных групп. Соответственно, в различных жизненных ситуациях он может менять уровень идентификации с этими структурами на основе ситуационных факторов (таких как принцип метаконтраста и принцип нормативного соответствия), создавая уникальную динамическую идентичность, развивающуюся во времени.

Таким образом, можно предположить, что в случае, если социальные, политические, профессиональные группы претерпевают какие-либо изменения, то и идентичность человека подвергается переоценке и трансформации. При этом, остаётся открытым вопрос о том, какие изменения являются первичными, а какие – вторичными. С одной стороны, логично предполагать, что изменения участников группы начинают направлять изменения группы, а с другой – изменения характеристик группы меняют идентичность её представителей. Однако, такая адаптация происходит не всегда. Некоторые люди не могут, или не хотят корректировать свою идентичность в соответствии с переменами в социальных группах, продолжая действовать в соответствии с более ранними и значимыми для них установками. Что может быть связано как с быстротой и/или частотой изменений социальных институтов, идеологий, трактовок истории и общественных процессов, так и со значительностью таких изменений, или даже их разнонаправленностью и противоречивостью.

Так в настоящее время появляется всё большее количество разнообразных субкультуральных групп, влияющих как друг на друга, так и на культуральные процессы в целом. В такой ситуации большого разнообразия социальных групп, а значит и возможных социокультурных принадлежностей, в условиях нарастающей скорости изменений общественных процессов, а также с учетом того, что количество изменений, которые может обработать психика,

ограничено, появляется опасность снижения уровня социальной адаптации человека, ухудшения качества контакта с окружающими и провала эффективности социального взаимодействия. Более того, ответом на всё возрастающие социальные изменения может являться статичная или даже ригидная идентичность. В таком случае, на наш взгляд, вполне логично выдвинуть следующую гипотезу: чем более стабильны и размеренны социальные процессы, тем больше возможности у идентичности быть динамичной и адаптивной. При этом вопрос о том: какое максимальное количество категорий может содержать в себе идентичность, остается открытым и требует дальнейшего изучения и всесторонних исследований.

Однако, уже сейчас с высокой степенью уверенности можно предполагать, что при социальных потрясениях, в условиях, когда консервативные мировоззрения подвергаются резкой критике или даже преследуются, идентичность подвергается атаке извне. В таком случае, можно допустить, что идентичность либо укрепляется, либо становится диффузной. Человек, чьи устоявшиеся взгляды подвергаются нападкам, скорее будет склонен в большей степени контактировать с единомышленниками, с духовно близкими ему социальными группами. А также избегать иных взглядов и чужеродных групп. Увеличение лояльности к своей группе и уменьшение толерантности к инаковости других социальных групп. Следствием нахождения в ограниченном социальном кругу, вполне может являться не только уменьшение качества межкультурного взаимодействия и обмена, но и снижение уровня критичности мышления, увеличение избирательности восприятия, роста паратаксических искажений, ухудшение психологического здоровья в целом.

Исходя из вышесказанного, появляется необходимость говорить как о естественных адаптационных изменениях в структуре идентичности, так и о процессе формировании диффузной идентичности.

Нормальное функционирование идентичности может осуществляться только при наличии определенного уровня качественных изменений в соответствии с динамическими изменениями, которые претерпевают социальные структуры, частью которых индивид является в данный момент времени.

В этом смысле сходным концептом является теория Self в направлении гештальтпсихологии, которому соответствует временное измерение. В данном случае, также рассматривается организация личностных процессов, возникающих в конкретной ситуации здесь и сейчас. Таким образом, Self является динамическим и репрезентирует устройство границы контакта и очерчивает зону актуального развития, в которой и происходит взаимодействие с окружающим миром (Перлз, Гудмен 2001: 117).

Основываясь на теории идентичности Э. Эриксона, а также на теории самоидентификации Дж. Тернера нами были выделены следующие компоненты идентичности, названные нами принадлежностями: языковая, расовая, гендерная, религиозная, экономическая, политическая и профессиональная. Эти принадлежности развиваются на протяжении всей жизни человека на основе взаимодействия с социумом и формируют уникальную идентичность.

Их можно разделить на две группы (базовые и небазовые) на основе потребностей, адаптацию к которым осуществляют эти структурные составляющие идентичности.

К базовым принадлежностям, по нашему мнению, можно отнести:

1. Языковая – как основная символическая система человека, на основе которой осуществляется взаимодействие с окружающими.

2. Расовая и этническая – как формирование групповой принадлежности на основе дихотомии «мы – они».

3. Гендерная – предполагает самоопределение и установление границ проявления гендерных характеристик в различных социальных отношениях. Типов гендерной идентичности личности существует столько, сколько существует гендерных групп в конкретной социальной системе (Воронцов 2008: 35).

4. Религиозная, или культурная – как общая социальная система, на основе которой формируются частные ценностные и смысловые ориентации отдельного индивида.

Они осуществляют удовлетворение потребности к принадлежности.

К небазовым принадлежностям мы предлагаем отнести:

1. Экономическая – как основа установления контакта внутри больших социальных групп и внутри них; как фактор, определяющий социальный статус личности.

2. Политическая – как установление представлений о социальной иерархии.

3. Профессиональная – как основа для формирования различных компетенций личности.

Они осуществляют удовлетворение потребности к достижениям.

Переходной категорией между уровнями принадлежности, на наш взгляд, является национальная – как результат динамического взаимодействия между факторами мировой глобализации, увеличивающейся проницаемости границ государств для миграции, усилении межкультуральных обменов, и индивидуальными особенностями конкретной личности, связанными с ментальностью и особенностями мировосприятия, присущими местности где человек родился и развивался в социальном и культурном отношении.

Экономическое положение стран во многих случаях является динамическим и переменчивым как качественно, так и структурно. Факторы, влияющие на состояние экономик, варьируются начиная от урожайности аграрного сектора и заканчивая напряженностью во взаимодействии между странами. Колебания экономических процессов исторически были значительны и часто могли приводить к существенным социальным изменениям, что является актуальным и в настоящее время. Кроме этого, процессы глобализации, миграции, а также различные интеграционные мировые изменения влияют как на развитие производственных сил, так и на динамику социальных процессов. Экономический статус личности стал существенно менее статичным. Человек может перемещаться как внутри страны, так между странами, попадая из одной экономической ситуации в другую за достаточно короткое время. Поменять экономическое положение стало возможным и путем смены профессии на более востребованную. Данное положение становится всё более привычным и обычным для всё большего количества людей, отличающихся друг от друга по возрасту, профессии и многим другим характеристикам. Люди, имеющие один уровень дохода, имеют

потенциальную возможность его достаточно быстро поменять как путем миграции, так и внутри одной организации. Иными словами, классовая теория в общем виде фактически во многом потеряла свою актуальность. При этом, экономическое состояние человека всё же влияет на его представление о себе. Но в большинстве случаев уже не является определяющим. Действительно, в современных обществах существует устойчивая тенденция перехода социальных акцентов от материальных к нематериальным ценностям. При этом, влияние прагматизма всё еще остаётся если не определяющим, то достаточно сильным. В связи с вышесказанным, на наш взгляд, вполне логично учитывать экономические принадлежности и отнести их к небазовым.

Такой же переменчивостью и динамичностью можно характеризовать и политические процессы, которые являются продолжением и отражением социальных процессов, с одной стороны, а также их причиной и основой их изменений, с другой. Человек вполне может идентифицировать себя с какой-либо политической системой или идеологией. Но современное развитие средств массовой информации, а также технологий управления массовым сознанием сделали данную идентификацию существенно менее устойчивой и гораздо более динамичной. В связи с этим, данную идентификацию также, на наш взгляд, можно отнести к небазовым.

Профессиональная идентичность в настоящее время также претерпела большое количество качественных и структурных изменений. Ранее профессии передавались из поколения в поколение. Секреты мастерства являлись семейными ценностями, а принадлежность к той или иной профессии являлась определяющей для социальной идентификации и редко менялась в течение жизни. Однако в новейшее время, профессиональная идентичность приобрела динамичный характер. Выбор профессии стал существенно более свободным. Развитие технологий и увеличение скорости течения общественных и экономических процессов привело к необходимости появления новых профессий и росту количества навыков и умений, критически важных для профессий уже существующих. Во многих случаях оказалось невозможным выучиться раз и навсегда и не приобретать новых навыков в процессе профессиональной

деятельности. Человек может менять профессию в течение жизни несколько раз. Становится всё больше и больше конвергентных областей и смежных дисциплин. Кроме этого, на профессиональную идентификацию влияют социальные представления о них, которые в настоящее время оказываются относительно менее устойчивыми в сравнении с тем, как это было ранее. Таким образом, профессиональная принадлежность в настоящее время перестала иметь определяющий идентичность характер.

Такие принадлежности как язык и раса являются более устойчивыми. Этот вопрос рассматривался таким междисциплинарным направлением социальных наук как структурализм. Структуралисты занимались изучением языковых структур на основе создания лингвистических моделей. Основываясь на этом, ими проводился анализ общества и культуры на принципах объективизма и холизма (Уэст 2015: 448). Структурализм включал общеполитические, эпистемологические и социально-критические аспекты, его разновидности различались в зависимости от дисциплин. Р. Якобсон искал универсалии, на основе которых происходит развитие языка, определяя его как «структурированное единство», считая, что тот «занимает срединное положение между природой и культурой», и рассматривая лингвистику как «связующее звено между естественными науками и науками о человеке» (Joseph 2001: 1885). Религия и культура являются основой мировоззрения характерного для конкретной большой социальной группы, вне зависимости от того происходит ли активная идентификация с этими конструктами со стороны каждого конкретного индивида.

Национальность и принадлежность к той, или иной стране занимает промежуточное положение между этими двумя группами принадлежностей. Национальная идентичность не является природной чертой. Она проистекает из приобретённого осознания общности культуры, истории, языка с определённой группой людей. С одной стороны, она может иметь корни в расовых и этнических группах, с другой – идентификация с этой группой является более легкой и динамичной. Сильнее проявляется влияние социальных процессов, а также актуальная для общества связь с национальной историей и культурой, как и крепкость этой связи, степень многона-

циональности и мультикультуральности страны, степени интеграции в мировую культуру.

Национальная идентичность может быть многоуровневой и сложносоставной. У малых народов, не имеющих собственной государственности, нередко имеет место национальная идентичность, комбинирующая региональную этнокультурную идентичность с более широкой национальной идентичностью, связанной с политической нацией и государством. Национальную идентичность мигрантов может определять как их происхождение, так и самоидентификация с их новым государством и его культурной средой (Smith 1993: 8–15).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что актуальность изучения вопроса компонентов идентичности личности не вызывает сомнения. Идентичность представляет собой способность психики человека к созданию собственных представлений о принадлежности к различным социальным группам на основе динамической совокупности когнитивных критериев. Для развития адаптивной идентичности необходимо учитывать как особенности самих социальных групп, так и особенности индивидов-представителей этих групп.

БИБЛИОГРАФИЯ BIBLIOGRAPHY

1. **Воронцов, Д. В. 2008:** Воронцов, Д. В. Гендерная психология общения. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ. // **Vorontsov, D. V. 2008:** Vorontsov, D. V. Gendernaya psikhologiya obshcheniya. – Rostov n/D: Izd-vo YUFu.
2. **Данилова, Н. Н., Крылова, А. Л. 2005:** Данилова, Н. Н., Крылова, А. Л. Физиология высшей нервной деятельности. – Ростов н/Д: «Феникс». // **Danilova N. N., Krylova, A. L. 2005:** Danilova N. N., Krylova, A. L. Fiziologiya vysshey nervnoy deyatelnosti. – Rostov n/D: «Feniks».
3. **Джеймс, У. 1982:** Джеймс, У. Личность. // Психология личности: тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтера, А. А. Пузыря. М.: Изд-во МГУ. // **Dzheymys, U. 1982:** Dzheymys, U. Lichnost'. // Psikhologiya lichnosti : teksty / pod red. YU. B. Gippenreytera, A. A. Puzyreya. M.: Izd-vo MGU.
4. **Костин, А. Н., Голиков, Ю. Я. 2017:** Костин, А. Н., Голиков, Ю. Я. Введение релятивной функции в состав основных функций психики / Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Коль-

цова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». // **Kostin, A. N., Golikov, Y. Y. 2017:** Kostin, A. N., Golikov, Y. Y. Vvedeniye relyativnoy funktsii v sostav osnovnykh funktsiy psikhiki / Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya sovremennoy psikhologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya / Otv. red. A. L. Zhuravlov, V. A. Kol'tsova. – М.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».

5. **Малахов, В. С. 1998:** Малахов, В. С. Неудобства с идентичностью. *Вопросы философии*. М., 1998. № 2. // **Malakhov, V. S. 1998:** Malakhov, V. S. Neudobstva s identichnost'yu. *Voprosy filosofii*. М., 1998. № 2.

6. **Николлс, Д., Мартин, Р., Валлас, Б., Фукс, П. 2017:** Николлс, Д., Мартин, Р., Валлас, Б., Фукс, П. От нейрона к мозгу. – М.: УРРС: Книжный дом «Либерком». // **Nikolls, D., Martin, R., Vallas, B., Fuks, P. 2017:** Nikolls, D., Martin, R., Vallas, B., Fuks, P. Ot neyrona k mozgu. – М.: URRS: Knizhnyy dom «Liberkom».

7. **Перлз, Ф. Гудмен, П. 2001:** Перлз, Ф. Гудмен П. Теория гештальт-терапии – М.: Институт Общегуманитарных исследований. // **Perlz, F. Gudmen, P. 2001:** Perlz, F. Gudmen, P. Teoriya geshtal't-terapii – М.: Institut Obshchegumanitarnykh issledovaniy,.

8. **Решетников, М. М. 2011:** Решетников, М. М. Критический постматериализм в психологии и психиатрии. *Неврологический вестник*. – Т. XLIII, № 2. // **Reshetnikov, M. M. 2011:** Reshetnikov, M. M. Kriticheskiy postmaterializm v psikhologii i psikiatrii. *Nevrologicheskii vestnik*. – Т. XLIII, № 2.

9. **Уэст, Д. 2015:** Уэст, Д. По ту сторону субъекта: структурализм и постструктурализм. *Континентальная философия*. Введение. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. // **Uest, D. 2015:** Uest, D. Po tu storonu sub'yekta: strukturalizm i poststrukturalizm. *Kontinental'naya filosofiya*. Vvedeniye. – М.: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS.

10. **Эриксон, Э. Г. 1996:** Эриксон, Э. Г. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Пер. с англ. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга». // **Erikson, E. G. 1996:** Erikson, E. G. Detstvo i obshchestvo. Izd. 2-ye, pererab. i dop. / Per. s angl. – SPb.: Lenato, AСТ, Fond «Universitetskaya kniga».

11. **Evans, R. 1969:** Evans, R. Dialogue with Erik Erikson. New York: Dutton.

12. **Georgen, K. J. 1968:** Georgen, K. J. Personal consistency and the presentation of self. *The self in social interaction: Classic and contemporary perspectives*. NY, 1968. Vol. 1. Pp. 299–308.

13. **Joseph, J. E. 2001:** Joseph, J. E. The Exportation of Structuralist Ideas from Linguistics to Other Fields: An Overview. *History of the Language Sciences: An International Handbook on the Evolution of the Study of Language*

from the Beginnings to the Present / S. Aurox, E. F. K. Koerner, H.-J. Niederehe, K. Versteegh (eds.). – Berlin, N. Y.: Walter de Gruyter, 2001. – Vol. 2.

14. **Markus, H. 1977:** Markus, H. Self-schemas and processing information about the self. *Journal of Personality and Social Psychology*, № 35.

15. **Markus, H., Wurf, E. 1987:** Markus, H., Wurf, E. The dynamic self-concept: A social psychological perspective. *Annual Review of Psychology*, № 38.

16. **Oyserman, D., Markus, H. R. 1993:** Oyserman, D., Markus, H. R. The social self. *Psychological perspectives on the self*. NY.

17. **Smith, A. D. 1993:** Smith, A. D. National identity (Ethnonationalism in Comparative Perspective). – University of Nevada Press.

18. **Stryker, S. 1986:** Stryker, S. Identity theory: Developments and extensions. *Self and Identity*. NY.

19. **Svenson, O. 1981:** Svenson, O. Are we all less risky and more skillful than our fellow drivers? *Acta Psychologica*. 1981. 47.

20. **Turner, J. C. 1979:** Turner, J. C. An integrative theory of intergroup conflict. *The social psychology of intergroup relations* / Ed. W. G. Austin, S. Worchel. – Monterey, CA: Brooks-Cole.